

О взаимосвязи категорий «объект повышенной охраны» и «источник повышенной опасности» в аспекте конституционно-правового статуса несовершеннолетних

Акунченко Евгений Андреевич

Студент (магистр)

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: yader.ea@gmail.com

Одной из основ существования любой общественной системы является молодое поколение. Именно дети воспринимают весь накопленный в ходе истории человеческий опыт, жизненно необходимый для эволюционного развития. «Включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, молодежь не только унаследует условия жизни и отношения, оставляемые ей родительскими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал. Тем самым осуществляется воспроизводство молодежью социальной структуры, а также ее собственное развитие» [3, с. 137]. От условий, в которых происходит формирование личности несовершеннолетних, зачастую, зависит дальнейшая судьба отдельно взятого государства.

Ребенок в силу своих возрастных психофизиологических и социальных особенностей выступает в качестве объекта особой правовой защиты. Положения международных и национальных нормативно-правовых актов, регулирующие правовой статус несовершеннолетних, направлены на обеспечение их прав и свобод, в том числе на охрану и защиту от различного рода источников опасности. Как указывает Н.Е. Борисова, «ребенок при любых обстоятельствах должен быть среди тех, кто первыми получает социальную защиту и помощь, поскольку постоянная забота о детях - неперемнное условие сохранения и развития народа, государства» [1, с. 6]. Таким образом, справедливо рассматривать личность несовершеннолетних в качестве **объектов повышенной охраны**, под которыми понимаются «важнейшие свойства (отношения) системы, утратив которые, она либо разрушится, либо трансформируется в другую и не сможет достичь поставленной перед ней цели» [4, с. 19].

Но во всех ли случаях ребенок выступает в качестве объекта повышенной охраны?

Приходится констатировать, что несовершеннолетние в силу тех же психофизиологических и социальных особенностей исключены из ряда сфер общественной жизни в качестве субъекта правоотношений. Для того чтобы проиллюстрировать данную ситуацию, обратимся к конституционно-правовому статусу несовершеннолетних.

Несмотря на то, что согласно части 2 статьи 32 Конституции РФ каждый вправе избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, активным избирательным правом в контексте статьи 60 Конституции РФ и пункта 1 статьи 4 Федерального закона №67-ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» обладают лишь граждане, достигшие ко дню голосования возраста 18 лет. Таким образом, выпадая из системы электоральных отношений ввиду ограниченной конституционной правосубъектности, ребенок до момента своего совершеннолетия обладает только скудным объемом политических прав: правом на объединение и правом собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги. Сторонники «принципа Демени» в течение продолжительного времени обращают законодателя на проблему предоставления активного избирательного права несовершеннолетним, акцентируя внимание на том, что данное ограничение является ничем иным, как «*несправедливым избирательным цензом*» и представляет

собой зло для демократического и либерального общества [2, с. 76-77].

Вместе с тем, формирование политических установок несовершеннолетних не происходит единовременно. Рассматривая данный вопрос в контексте национальной безопасности, дети, в случае получения активного избирательного права, могут быть использованы в качестве инструмента влияния на результаты электорального процесса, поскольку такие в большинстве своем еще не имеют собственной *«политической воли»* и не способны самостоятельно делать осознанный выбор. Следовательно, «право участвовать в управлении делами государства непосредственно или через представителей у ребенка отсутствует в силу его возрастных, психических и интеллектуальных особенностей» [5, с. 47]. Данное ограничение конституционно-правового статуса дает основания полагать, что несовершеннолетнего можно также рассматривать в качестве **источника повышенной опасности**, под которым понимается «свойство одной, чаще всего неустойчивой, системы [личности несовершеннолетнего - **Е.А.**], развитие или проявление которого слабо поддается или не поддается контролю и может произвести необратимые разрушительные изменения в этой или другой системе» [4, с. 17].

Становление ребенка в качестве субъекта социальной и, следовательно, правовой активности не происходит в одночасье и непосредственно связано с *«насыщением»* его правового статуса в ходе взросления путем постепенной активации прав и обязанностей, возникновения деликтоспособности, а также с образовательным процессом, в рамках которого происходит формирование политико-правовой культуры. Тем самым достигается снижение уровня угрозы несовершеннолетнего в качестве источника повышенной опасности по отношению к особо важным общественным отношениям (к числу которых, в том числе, относится избирательный процесс) вследствие его адаптации к условиям определенной социальной среды.

Повышение политико-правовой культуры подрастающего поколения является важным шагом на пути обеспечения национальной безопасности в контексте текущих изменений геополитических, экономических и социальных условий. Информированный, обладающий опытом политической и правовой деятельности, ориентированный на социальные ценности и настроенный на активную правореализацию несовершеннолетний не представляет опасности на момент достижения полной правоспособности. Полагаем, что заблаговременная подготовка несовершеннолетних к активному участию в политической жизни страны, к правомерной и осознанной реализации своих избирательных прав, ориентирование на ценности института равных и свободных выборов являются важным этапом формирования *«антиделиктного иммунитета»* будущих избирателей.

Источники и литература

- 1) Борисова, Н. Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: Проблемы теории и практики : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.02 / Борисова Наталья Евгеньевна. – Москва, 2004. – 379 с.
- 2) Гришин, Н. В. Избирательные права детей: идея и перспективы реализации / Н. В. Гришин, Е. П. Мармилова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – №4. – С. 75-81.
- 3) Социология молодежи : учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 336 с.
- 4) Щедрин, Н. В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности / Н. В. Щедрин // Государство и право. – 2008. – №7. – С. 16-24.

- 5) Ювенальное право : учебник для вузов / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. – Москва: Юстицинформ, 2005. – 320 с.